

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ ИНТРОДУКЦИИ РАСТЕНИЙ

П.Е. БУЛАХ

Национальный ботанический сад им. Н.Н. Гришко НАН Украины
Украина, 01014 Киев, ул. Тимирязевская, 1

Изложены представления о роли терминологии в науке. Подчеркнута необходимость уточнения и пересмотра основных понятий интродукции и акклиматизации растений. Отражена точка зрения автора на определение терминов "интродукция", "адаптация", "акклиматизация", "натурализация", "реинтродукция", "репатриация" и связанных с ними понятий. Отмечена необходимость их широкого обсуждения.

Поиск новых подходов к оптимизации интродукционных исследований неизбежно связан с отношением исследователя к основным понятиям науки о переселении растений. Они подверглись длительной и сложной эволюции и до сих пор трактуются неоднозначно: в одно и то же понятие иногда вкладывается разный смысл, поэтому возникает необходимость определения собственного отношения к сложившейся терминологии. Это важно в любой области знаний, а тем более в интродукции растений, так как именно здесь существует довольно запутанная ситуация. Периодически на конференциях, посвященных теории и методам интродукции, уточняются или утверждаются основные понятия, но с течением времени вновь возникает необходимость их пересмотра. И это закономерно, ибо наука не стоит на месте — терминология отражает современный уровень знаний и во многом определяет методические подходы к решению конкретных задач.

Интродукция растений, как и всякая наука, развивается по определенным законам.

В настоящее время разработаны специальные разнообразные критерии научной дисциплины и степени ее "зрелости" [3]. Многие из них опираются на многочисленные и не очень конкретные требования. Существует, однако, более конструктивный исторический подход к этой проблеме [13], предусматривающий в качестве признака совершенства любой научной дисциплины наличие парадигмы, т. е. определенной системы взглядов, выраженных в виде общих представлений, концепций, теорий.

Анализ исторического развития интродукции растений [5, 16, 30] позволяет предположить, что это — самостоятельная научная дисциплина, переживающая очередную смену парадигмы (не все факты получают объяснение в рамках существующих теорий). Она имеет много частных теоретических обобщений и находится на пути к созданию общей теории интродукции растений.

Интродукция растений — комплексная наука, ассимилирующая методы, свойственные другим наукам, и использующая их в своих целях. В связи с этим ее часто называют синтетической наукой [25, 30]. Вряд ли справедливо по отношению к науке употреб-

лять это выражение, оно верно лишь относительно ее методики, а не теории. Без этого необходимого уточнения происходит неопределенность понимания этой науки и тех специфических требований, которые к ней предъявляются.

Отмеченная особенность методики интродукции растений предполагает не только наличие собственных понятий и терминов, возникших исторически в недрах науки о переселении растений, но и заимствование их из смежных областей знаний. Это обстоятельство усложняет однозначное их понимание. Рассмотрим основные, или базовые, понятия и термины.

Термин **“интродукция”** (лат. *introductio* — введение) в проблемной записке Совета ботанических садов [20] трактуется как “целенаправленная деятельность человека по введению в культуру в данном естественно-историческом районе растений (родов, видов, подвидов, сортов и форм), ранее в нем не произраставших, или перенос их в культуру из местной флоры”. Это предложение П.И. Лапина больше подчеркивает социальную сторону процесса и в меньшей степени отражает его биологическую сущность. Основные идеи этого определения, связанные с отождествлением понятий “интродукция растений” и “введение в культуру”, нуждаются в некотором уточнении.

Существует две стороны интродукционного процесса. Растения можно выращивать в пределах их естественного ареала или за его пределами. В первом случае часто используют понятие “введение в культуру” (перенос), а второй отождествляют с понятием “интродукция” (переселение). И.И. Сикура [24, 25] указывает на то, что при переселении иногда значительно расширяется ареал растений, причем интродуцированный вид может дичать на новой для него родине, т. е. входить в состав местной флоры. Этого не происходит при простом переносе растений.

Обсуждая эту проблему, В.Г. Собко и Н.Б. Галоненко [30] отмечают, что исторически интродукция возникла в пределах ареала того или иного вида и только позднее культивирование растений осуществляли вне

их пределов. Поэтому нецелесообразно под интродукцией понимать только переселение растений за пределы их ареала. Культивирование растений в пределах и за пределами ареала нужно рассматривать как два специфических направления интродукции, каждый из которых имеет право на самостоятельное существование.

Не согласиться с этим замечанием нельзя. Но все же две стороны единого по своей сути процесса необходимо как-то разграничить. Каждый из них имеет свою особенность и поэтому в пределах понятия “интродукция” как частный его случай целесообразно выделить и уточняющее понятие “введение в культуру”. Следовательно, если речь идет о введении растений в культуру без дальнейшего пояснения их происхождения, то следует понимать, что происходит перенос растений в пределах их естественных ареалов.

Одна из последних формулировок обсуждаемого понятия, по приведенным выше соображениям, учитывает лишь одну сторону интродукционного процесса. “Интродукция растений — выращивание в целях введения в культуру растений природной и культурной флор в районах, лежащих за пределами их географического, экологического или культурного ареалов, т. е. в районах, где в настоящее время они не произрастают” [11, с. 6]. В таком виде достаточно полно отражается эколого-географическая суть проблемы. Эта формулировка, в сущности, близка к взглядам В.И. Некрасова [17] и А.К. Скворцова [29].

В то же время интродукцию растений С.Я. Соколов [32], Н.А. Кохно [12] и другие исследователи понимают как совокупность методов и приемов, способствующих прохождению приспособительного процесса у растений. Синтез двух приведенных формулировок представляется наиболее полным.

Интродукция растений — это комплекс методов и приемов выращивания растений природной и культурной флор, способствующих адаптационным процессам в районах, расположенных за пределами их географического, экологического или культурного ареалов. В такой формулировке есть

три необходимых элемента: интродукция рассматривается как совокупность методов и приемов исследования, присутствует эколого-географическая проблематика и подчеркивается биологическая сущность явления, связанного с адаптационными процессами. Последняя составляющая определяет успех интродукции. Теория адаптации растений при их переселении еще не разработана [2], поэтому данное явление целесообразно отразить в системе понятий и терминов.

Интродукционная адаптация отражает связь организмов со средой. Ее результатом является расширение пригодного для жизнедеятельности растений диапазона вариаций внешних условий. Это способность биологической системы к сохранению высокого уровня ее функционирования в условиях воздействия изменяющихся факторов среды путем регулирования своих внутренних параметров [10, 19].

Процессы адаптации можно рассматривать с разных позиций и в зависимости от исходных критериев (биологические, физиологические, термодинамические, кибернетические), соответственно будут меняться и определения этого понятия. Адаптация может рассматриваться на разных уровнях организации биосистемы. Это также накладывает свою специфику на определение рассматриваемого понятия. Множество разнообразных типов адаптаций систематизированы Н.В. Тимофеевым-Ресовским, Н.Н. Воронцовым и А.В. Яблоковым [34].

Общепринятого определения понятия "адаптация" не существует. О теории адаптации в настоящее время можно говорить только в дисциплинах, связанных с изучением человека и животных (медицина, физиология), где экспериментальным путем установлены отдельные фазы этого процесса, даны их характеристики и представлена целостная картина многогранного процесса.

Существующие определения адаптации в биологии полны противоречий. Например, Ю.А. Злобин [8] при анализе явлений микроэволюции рассматривает адаптацию как совокупность изменений, находящихся в пределах нормы реакции данного организма и

отличающихся обратимостью. По его мнению, адаптация не связана с перестройкой генетического аппарата. Приведенная трактовка понятия "адаптация" не отражает во всей полноте это явление. Адаптация может быть не только модификационной, но и генотипической, при этом изменение генотипа обеспечивает образование новой нормы реакции и гармоничное приспособление индивида или популяции к новым экологическим условиям. Эти два аспекта адаптации разграничивают существенно различающиеся пути приспособления организмов.

Существуют и удачные формулировки этого понятия, отражающие обе его стороны. Например, под адаптацией понимается любой признак организма, снижающий его элиминацию [23]; адаптация представляет собой переход организмов в информационно максимальные и энергетически минимальные состояния [4, 38].

Отметим, что использование всех особенностей адаптиогенеза (включая пре- и постадаптации), выявленных смежными науками (эволюционное учение, генетика), способно повысить эффективность интродукционных работ.

В литературе часто встречаются термины: "первичная культура", "промышленная культура", "первичная интродукция" и "вторичная интродукция". Под первичной культурой принято понимать выращивание и изучение растений в условиях интродукционного пункта. Промышленная культура связывается с выращиванием растений на больших площадях в качестве сырьевой базы. Первичная интродукция, в трактовке С.С. Харкевича [35], означает первовведение, т. е. введение в условия первичной культуры. Вторичная интродукция — это повторное изучение вида в условиях первичной культуры после каких-либо неудач, и ее не следует отождествлять с обогащением местной флоры за счет интродуцентов [24].

Термин "**акклиматизация**" (лат. *ак* — к, для; греч. *klima* — климат) — одно из самых противоречивых понятий, имеющее множество толкований: от прямого отождествления его с интродукцией до отказа от его упот-

ребления. В проблемной записке Совета ботанических садов [20] термин “акклиматизация” трактуется как “суммарная реакция растений на изменившиеся условия среды или воздействия человека при интродукции, приводящие к возникновению новых форм и видов с повышенной стойкостью и продуктивностью в новых условиях, за пределами экологического ареала исходных форм. Процесс акклиматизации имеет место как в природе, так и в культуре и отличается лишь по направленности и темпам” [20]. В данном случае следует понимать не деятельность человека, а комплекс явлений, происходящих в растениях под действием природных факторов и созданных человеком условий, изменяющих ход формообразовательных процессов. В этом, по мнению П.И. Лапина [15], состоит основное отличие понятий “интродукция” и “акклиматизация”.

Значительно большую сложность представляет собой сравнение понятий “интродукционная адаптация” и “акклиматизация”. Первое — это отражение биологической сущности термина “интродукция”, является более широким понятием, включающим в себя два биологических явления: натурализацию и акклиматизацию. В случае натурализации растения развиваются в новых условиях с сохранением исходной генетической структуры. При акклиматизации приспособление к новым условиям достигается только с помощью генетических перестроек исходных форм и создания на их основе новых сортов и форм, наиболее приспособленных, в отличие от исходных, к новым условиям. Иными словами, натурализацию следует рассматривать как ботанико-географическую проблему, а акклиматизацию — как генетико-селекционную. Акклиматизация — это частный случай интродукционной адаптации. Если рассматривать эти явления с точки зрения нормы реакции растений, то при натурализации происходят изменения в пределах генетически детерминированной нормы реакции, они носят модификационный характер, а при акклиматизации изменения происходят в самом генотипе, вызывая изменения нормы реакции [33].

В свете приведенных рассуждений из большого перечня понятий термина “акклиматизация” выберем два наиболее удачных. Н.В. Цицин [37] считает, что акклиматизация — это процесс изменения природы организма или реконструкции генотипа; А.И. Купцов [14] полагает, что акклиматизация определяется как адаптация видов растений к новым условиям среды путем генетических изменений в составе их популяций или путем выделения новых генотипов и их последующего отбора.

Наши представления о генорегуляторной природе механизма акклиматизации близки к взглядам В.В. Хлебовича [36]. Мнение о существовании двух эшелонов фенотипических приспособлений, где комплексу акклиматизационных преобразований отводится вторичная роль (не по значению, а по очередности), представляется наиболее обоснованным. Только при длительных и достаточно сильных внешних воздействиях, когда станет очевидным, что быстрые физиологические реакции не справляются со своей компенсирующей функцией, включается генорегуляторный механизм акклиматизации.

По мнению С.Е. Коровина и З.Е. Кузьмина [11], можно выявить следующие особенности: 1) большой разницей в толковании термина “акклиматизация”; 2) два возможных пути процесса акклиматизации — с изменением генотипа растений и без его изменения; 3) разделение этого понятия на две составляющие: акклиматизация в природе и акклиматизация в культуре (или “истинная акклиматизация”); 4) наличие мнений о формо- и видообразовании как обязательном результате акклиматизации.

По первым двум пунктам наша точка зрения отражена выше. Что касается третьего, то, вероятно, не следует подразделять этот по сути единый процесс на какие-либо категории, как это делает Ф.Н. Русанов [22]. Можно только говорить о темпах этого процесса. В условиях культуры они значительно выше. Единая сущность этого процесса независимо от того, вмешивается ли в него человек или нет, отмечается И.И. Сикурой [26] и Н.А. Кохно [12]. По последнему пункту наша позиция не столь категорична. По-

видимому, только в некоторых (единичных) случаях результатом акклиматизации может быть формо- или видообразование. В целом же не следует акклиматизацией подменять эволюцию, результатом которой и есть указанные процессы.

Термин "**натурализация**" (лат. *natura* — природа, стихия) рассматривался выше только в контексте обсуждения процесса акклиматизации растений. Существуют два противоположных взгляда на это понятие. В одном случае натурализацию непосредственно связывают с акклиматизацией и рассматривают как показатель высшей степени адаптации растений к новым условиям. Этому взгляду придерживался А. Декандоль [39]. В другом — ее рассматривают как процесс переселения растений в районы с условиями, которые аналогичны условиям их родины. Этой точки зрения придерживались Г. Майр [40] и А. Павари [41]. Разделяя мнение А. Декандоля, мы считаем, что натурализация — это высшая степень адаптации, при которой растение настолько приспособливается к новым условиям, что может самостоятельно размножаться и выдерживает конкуренцию аборигенных видов, при этом сохраняется его исходная генетическая структура. Последнее замечание о генотипе существенно противопоставляет натурализацию процессу акклиматизации. Натурализацию, в ее наиболее выраженном виде, когда интродуцированные виды без участия человека входят в состав местной флоры, вероятно, целесообразно называть одичанием.

По мнению многих исследователей, высокий уровень акклиматизации достигается только через важнейший этап формирования **интродукционных популяций** [17, 28]. Они формируются в условиях культуры в нескольких поколениях в результате совместного действия естественного и искусственного отборов. Основы учения о таких популяциях заложены В.И. Некрасовым [17, 18]. Механизм их формирования представляется следующим. На первом этапе приспособления интродуцированных растений к новым условиям происходит реализация их скрытых возможностей за счет гибкости нор-

мы реакции генотипа. Второй этап — это результат действия отбора, когда из гетерогенного материала вычлняются наиболее приспособленные к новым условиям внутривидовые компоненты: экоэлементы, по Е.Н. Синской [27], или криптоэлементы, по М.Г. Агаеву [1]. Такая трансформация наследственной конституции особей (и как ее результат образование интродукционных популяций) осуществляется в ряде поколений на основе длительного естественного и искусственного отборов. Вероятно, образование интродукционных популяций является свидетельством натурализации растений.

В последние годы по предложению Б.Н. Головкина [7] активно используется понятие о **культигенном ареале** растений. Это связано с тем, что деятельность человека приводит не только к уменьшению в размерах или к уничтожению природных ареалов, но и к обновлению ассортимента культивируемых полезных растений и, как следствие, к возникновению новых, искусственно созданных ареалов, генетически связанных с коренными. Постоянно расширяются области возделывания введенных в культуру видов. Разрушение естественных границ привело к появлению межвидовых гибридов. Многие культивируемые виды отличаются агрессивностью и внедряются в естественные растительные сообщества. В связи с этим "...ареал, возникший и сформировавшийся вне пределов современного естественного распространения таксона и непосредственно связанный с его культивированием" [7, с. 4] принято называть **культигенным**.

К близким по содержанию понятиям относятся "вторичный ареал" и "искусственный ареал". Первое понятие в трактовке А.П. Ильинского [9] расшифровывается как изменение ареала растений в результате изменений человеком условий их существования. Это подразумевает и расширение ареалов сорняков вследствие увеличения площадей рудеральных местообитаний, и сокращение природного ареала в результате деятельности человека. Второе понятие определяется Б.А. Быковым как ареал "ограниченный, расширенный или созданный человеком" [6,

с. 19]. В географии растений аналогом ему является понятие “антропогенный ареал”. При этом понимается и сужение природного ареала в результате деятельности человека (целенаправленной или косвенной), и непроизвольный занос семян растений.

Понятие “культигенный ареал” значительно уже и “представляет собой ареал выживания и сохранения таксона (вне естественного распространения), которое происходит лишь при непосредственном содействии человека. Содействие это заключается прежде всего в соблюдении оптимальной агротехники и создании условий, соответствующих экологическому диапазону интродуцента и (или) норме изменчивости последнего. В пределах культурированного интродукционного ареала максимально выявляется норма реакции переселенных растений” [7, с. 5, 6].

Обратимся к терминам, имеющим приставку *re-* (лат. *re-*), что указывает на повторное или противоположное действие. Это такие понятия, как “реинтродукция” и “репатриация”, которые обычно связаны с проблемой сохранения генофонда. Реинтродукция означает возвращение в природу некогда интродуцированного в ботанический сад вида. В словаре по охране живой природы [21] дается следующее определение: “Реинтродукция — интродукция растений в места, где вид ранее обитал, а затем исчез, как правило, по вине человека”. Когда речь идет о возвращении интродуцента на родину, более уместно употреблять термин “репатриация” (лат. *repatriatio* — возвращение на родину). Существенное замечание по поводу использования этих понятий дает К.А. Соболевская [31]. Она считает, что реинтродукцией нельзя называть восстановление какой-либо ущербной популяции за счет другой ценопопуляции, являющейся слагаемым другого фитоценоза. Реинтродукция — это перенос в ущербную популяцию не любых ценопопуляций, а только данного вида и только той популяции, которая была в свое время интродуцирована в ботанический сад и именно оттуда и возвращается. Реинтродукция — это процесс, подобный интродукции, но идущий по прин-

ципу “обратной связи” восстановления разорванных исторически сложившихся взаимоотношений ценопопуляций.

Существуют и другие термины, вошедшие в литературу по интродукции растений. Многие из них внесены сюда из других отраслей знаний — географии, истории, этнографии и др. К ним можно отнести такие понятия, как “одомашнивание” (доместикация), “окультуривание”, “стихийная интродукция растений”. Последнее, скорее, относится к способу расселения растений, чем к самому понятию “интродукция”. Остальные несут в себе некоторый оттенок архаичности. С.Е. Коровин и З.Е. Кузьмин [11] справедливо ставят вопрос о нецелесообразности их использования.

Вопросы понятийного аппарата в интродукции растений весьма сложны и многообразны. Нет единого мнения даже на основные концептуальные понятия. Для того чтобы интродукция растений получила свое дальнейшее развитие, шла по пути интенсификации исследований, необходимо прежде всего определиться с отношением к накопленному теоретическому материалу, высказаться в пользу того или иного мнения, обосновать свои взгляды на то или иное явление. Терминология является отражением определенного уровня знаний, и поэтому к проблеме основных понятий в этой науке, как и любой другой, приходится периодически возвращаться. Не все высказанные суждения бесспорны, они выражают субъективное мнение автора и являются дискуссионными.

1. Агаев М.Г. Экспериментальная эволюция. — Л.: Наука, 1978. — 278 с.
2. Базиловская Н.А. Об основах теории адаптации растений при интродукции // Бюл. Гл. ботан. сада. — 1981. — Вып. 120. — С. 3—9.
3. Брусиловский П.М. Становление теоретической биологии и математическое моделирование // Проблемы анализа биологических систем. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. — С. 6—22.
4. Булах П.Е. Информационно-энергетическая теория интродукции растений // Интродукция растений. — 1999. — № 3/4. — С. 22—29.
5. Булах П.Е. Основные особенности становления и развития интродукции растений в системе биологических наук // Вісн. Полтав. держ. с.-г. ін-ту. — 2001. — № 1. — С. 31—34.

6. Быков Б.А. Геоботанический словарь. — Алма-Ата: Наука, 1973. — 114 с.
7. Головкин Б.Н. Культурный ареал растений. — М.: Наука, 1988. — 184 с.
8. Злобин Ю.А. Об уровнях жизнеспособности растений // Журн. общ. биологии. — 1981. — 42, № 4. — С. 492—505.
9. Ильинский А.П. Расселение растений (основные понятия и термины) // Природа. — 1945. — № 5. — С. 45—55.
10. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. — Новосибирск: Наука, 1980. — 192 с.
11. Коровин С.Е., Кузьмин З.Е. К вопросу о понятиях и терминологии в интродукции растений // Бюл. Гл. ботан. сада. — 1997. — Вып. 175. — С. 3—11.
12. Кохно Н.А., Курдюк А.М. Теоретические основы и опыт интродукции древесных растений в Украине. — Киев: Наук. думка, 1994. — 187 с.
13. Кун Т. Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1977. — 300 с.
14. Купцов А.И. Введение в географию культурных растений. — М.: Наука, 1975. — 295 с.
15. Лапин П.И. О терминах, применяемых в исследованиях по интродукции и акклиматизации растений // Бюл. Гл. ботан. сада. — 1972. — Вып. 83. — С. 10—18.
16. Мауринь А.М. Основные этапы развития теории интродукции растений // Биологические закономерности изменчивости и физиология приспособления интродуцированных растений. — Черновцы: Изд-во Чернов. ун-та, 1977. — С. 94.
17. Некрасов В.И. Актуальные вопросы развития теории акклиматизации растений. — М.: Наука, 1980. — 102 с.
18. Некрасов В.И. Основы семеноведения древесных растений при интродукции. — М.: Наука, 1973. — 79 с.
19. Петрушенко В.В. Адаптивные реакции растения: Физико-химический аспект. — Киев: Вища шк., 1981. — 184 с.
20. Понятия, термины, методы и оценка результатов работы по интродукции растений. — М.: Совет ботан. садов СССР, 1971. — 11 с.
21. Реймерс Н.Ф., Яблоков А.В. Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы. — М.: Наука, 1982. — 144 с.
22. Русанов Ф.Н. Еще об основных понятиях в интродукции растений // Бюл. Гл. ботан. сада. — 1967. — Вып. 67. — С. 3—8.
23. Северцов А.С. Введение в теорию эволюции. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. — 318 с.
24. Сикура И.И. Переселение растений природной флоры Средней Азии на Украину. — Киев: Наук. думка, 1982. — 208 с.
25. Сикура И.И. Проблемы, стоящие перед интродукцией растений как наукой на современном этапе // Полезные растения природной флоры и использование их в народном хозяйстве. — Киев: Наук. думка, 1980. — С. 3—8.
26. Сикура И.И. Теоретические и методические основы интродукции растений природных флор // Интродукция и акклиматизация растений. — 1994. — Вып. 19. — С. 22—27.
27. Синская Е.Н. Динамика вида. — М.; Л.: Наука, 1948. — 524 с.
28. Скворцов А.К. Внутривидовая изменчивость и новые подходы к интродукции растений // Бюл. Гл. ботан. сада. — 1986. — Вып. 140. — С. 18—25.
29. Скворцов А.К. Интродукция растений и ботанические сады: размышления о прошлом, настоящем и будущем // Там же. — 1996. — Вып. 173. — С. 4—16.
30. Собко В.Г., Гапоненко М.Б. Сучасна системна парадигма інтродукції рослин // Інтродукція рослин. — 1999. — № 1. — С. 21—26.
31. Соболевская К.А. Реинтродукция в свете сохранения генофонда природной флоры // Бюл. Гл. ботан. сада. — 1990. — Вып. 157. — С. 51—55.
32. Соколов С.Я. Современное состояние теории акклиматизации и интродукции растений. Интродукция растений и зеленое строительство // Тр. Ботан. ин-та АН СССР. — 1957. — № 6, вып. 5. — С. 34—42.
33. Тарасенко Н.Д. Генетические аспекты охраны генофонда и интродукции растений. Интродукция растений. — Новосибирск: Визави, 1995. — 20 с.
34. Тимофеев-Ресовский Н.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. — М.: Наука, 1977. — 297 с.
35. Харкевич С.С. Полезные растения природной флоры Кавказа и их интродукция на Украине. — Киев: Наук. думка, 1966. — 300 с.
36. Хлебович В.В. Акклиматизация животных организмов. — Л.: Наука, 1981. — 136 с.
37. Цицин Н.В. Ботанические сады СССР. — М.: Наука, 1974. — 180 с.
38. Шевченко В.А. Универсальный природный цикл. — Киев: Вища шк., 1992. — 171 с.
39. De Candolle A. L'origine des plantes cultivees. — Paris: Germer, 1883. — 377 p.
40. Mayr H. Waldungen von Nord America. — München, 1890.
41. Pavari A. Studio preliminare sulla cultura di specil forestali esotiche in Italia. — Firenze: Tip. di M. Ricci, 1916. — 182 p.

Поступила 16.02.2001

ОСНОВНІ ПОНЯТТЯ
І ТЕРМІНИ ІНТРОДУКЦІЇ РОСЛИН

П.Е. Булах

Національний ботанічний сад
ім. М.М. Гришка НАН України, Україна, Київ

Викладено уявлення стосовно ролі термінології в науці. Підкреслено необхідність уточнення та перегляду основних понять інтродукції та акліматизації рослин. Відбито погляд автора щодо визначення термінів: "інтродукція", "адаптація", "акліматизація", "натуралізація", "реінтродукція", "репатріація" і пов'язаних з ними понять. Зазначено необхідність їх широкого обговорення.

BASIC CONCEPTION AND TERMS
OF PLANT INTRODUCTION

P.E. Bulakh

M.M. Gryshko National Botanical Gardens,
National Academy of Sciences of Ukraine, Ukraine, Kyiv

The paper gives the insight into the role of terminology in science. A necessity of accurate definition and revision of the main ideas of introduction and acclimatization of plants is emphasized. The author's point of view on the definition of the terms "introduction", "adaptation", "acclimatization", "naturalization", "reintroduction", "repatriation" and associated ideas are represented. The necessity of their broad discussion is noted.